

Материалы обучающего семинара
«Как учителю работать с неуспевающим учеником»

Несколько рекомендаций, как лучше построить занятия

Начало. Ключевые процессы: самоопределение, установление отношений, исходные позиции в сотрудничестве

Начало – особенно трудный процесс, во многом определяющий то, как сложатся совместная деятельность и отношения между ребенком и взрослым. Если взрослый занимает и удерживает позицию сотрудника, к которой ребенок не привык, он чувствует себя не очень комфортно. Сначала по привычке пытается подчиняться взрослому, понять, чего от него хотят и требуют. А когда начинает чувствовать себя на равных, то не может удержаться и нередко пытается надстраиваться над взрослым, а иногда и сознательно испытывает его позицию на прочность, как это делают подростки из спецшкол с девиантным поведением. Там взрослому нужно пройти настоящее испытание, поскольку дети тамошние не особенно стесняются ни в действиях, ни в выражениях. Но если они начинают верить взрослому и понимать его позицию, начинают ощущать принятие не на словах, а на деле, то оказываются способными к ответному действию из позиции сотрудника. Слова и действия взрослого должны совпадать. Тип контакта в отношениях между ребенком и взрослым подразумевает доверие к ребенку, его принятие как личности, но не означает примирения педагога с поступками, заслуживающими осуждения. Требование конгруэнтности предполагает открытое выражение своих чувств по поводу действий ребенка, но в корректной форме, не противоречащих вере в хорошее в ребенке.

Эмоциональный контакт и позиционные отношения сотрудничества должны воплотиться в деятельности. Чтобы и учитель, и ученик были реальными субъектами учебной деятельности, у них должен появиться общий замысел, основанный на интеграции их индивидуальных замыслов.

Вход в проблему: диагностика уровня и зоны ближайшего развития

Вход в проблему может быть осуществлен по-разному. Это может быть конкретный запрос ученика помочь по такому-то предмету, преодолеть такие-то трудности. Разумеется, дети далеко не всегда могут сформулировать конкретный запрос. Тогда проводится диагностика, например диктант по русскому языку, контрольная по математике, обязательно включающие задания разного уровня, чтобы для каждого ученика были задания, с которыми он может справиться самостоятельно и с которыми ни один из учеников справиться бы не смог.

Если запроса конкретного нет, тогда формируется общий замысел

занятий, проводится контрольная работа (диктант), производится инвентаризация ошибок и экспертно определяется глубина пробелов, степень запущенности предмета.

Определение предмета приложения совместных усилий

В общем виде описать, как происходит определение предмета приложения совместных усилий, сложно: это будет или банально, или чересчур узко и конкретно. Но он рождается в процессе реализации совместного замысла. Например, решил ученик не допускать ошибок в русском языке вообще. Но и ему, и учителю ясно, что если на данный момент у него 100 ошибок на 186 слов, то он без ошибок начнет писать не скоро. Безошибочное письмо пока для него за пределами зоны ближайшего развития. Но мы начинаем совместно действовать в русле этого перспективного замысла. Ищем, что мешает его реализации на данный момент. Очевидно, состояние способов действия (в общем виде). А конкретно? – А конкретно – нужно смотреть, как он действует, чтобы понять, что не так. Первый предмет приложения усилий – рефлексия собственных способов деятельности. Ученик действует, как обычно, рефлексит, как может, а взрослый наблюдает, дает обратную связь и, как может, помогает осуществлять рефлексивность. Когда картина способов деятельности проясняется, то обычно становится понятным, что в них является источником ошибок и что соответственно нужно изменить.

Процесс: ученик решает проблему, учитель помогает решать

Принцип взаимодействия ребенка и взрослого в процессе преодоления учебной трудности – простой. Ребенок делает то, что может, а взрослый восполняет дефицит, делая то, что не может сделать ребенок, а затем проводит рефлексивность совместной деятельности, чтобы ребенок осмыслил, чем именно помог взрослый. Их вклад может быть очень неравным. Вклад взрослого – 99%, ребенка – 1%. Но это уже будет совместной деятельностью двух субъектов. Если вклад ребенка в таком взаимодействии увеличится до 2%, это будет означать, что ребенок увеличил свой вклад вдвое. И что часть того, что делал взрослый, теперь он может делать сам. Но ребенок присвоит способ только в том случае, если отрефлексивность, чем именно помог взрослый и что теперь он может сделать сам.

Все дело в способе: способ – источник ошибок, объект рефлексивности, предмет разработки, гарантия качества действия

Мы исходим из того, что ошибка не случайна: ее источником является ошибочный способ, который учеником, как правило, не осознается. Пока способ не осознан, ученик находится во власти этого способа. Если способ неправильный, то просто научить его новому способу не получится. Хотя, как правило, взрослые, оказывая такому ученику помощь, именно это и пытаются

делать – еще раз объяснить, еще раз показать. Пытаться выстроить новый способ на том месте, где что-то уже есть, – все равно что выстроить новое здание там, где уже стоит старый дом. Подобная ситуация возникает у многих детей во втором классе, когда они сначала учатся складывать двузначные числа устно и складывают сначала десятки, а потом единицы (или к первому числу прибавляют сначала десятки второго числа, а потом к полученному результату приплюсовывают единицы). Когда начинают складывать столбиком, делать приходится все наоборот: сначала складывают единицы, потом десятки. Изменение способа многим дается большой кровью, а если кому-то свойственна инертность, то отстроиться без рефлексии от старых способов иногда не удается довольно долго.

Рефлексия является тем процессом, который может помочь ребенку обрести власть над собственными способами, но для этого ему нужно, чтобы взрослый эту рефлексию организовал. Но как работать с рефлексией ребенка, педагогов не учат.

Итак, при возникновении трудности или ошибки целесообразно организовать рефлексию, которая поможет ребенку установить связь между допущенной ошибкой и способом его действия. В этот момент старый (ошибочный, недостаточный, ненадежный) способ действия ребенка становится предметом осознания. Когда установлена связь, ставится задача разработки нового способа. Это творческая задача и для ребенка, и для взрослого. Точнее, учителю понятно, как нужно, чтобы ребенок действовал, но как он к этому действию придет, какой дорогой, двигаясь от своего способа, иногда предсказать очень трудно. Простое объяснение и даже демонстрация ребенку его действия нередко ничего не дает. Власть способа оказывается сильнее. Он все понимает, но тем не менее, когда он доходит до рокового момента в деятельности, когда уже знает, что сейчас надо быть особенно бдительным, старый способ предательски срывает и приводит к той же самой ошибке. Если все же удастся выстроить новый способ «рядом со старым», чтобы они не смешивались, тогда ребенок начинает действовать более уверенно. В его речи могут быть такие выражения, как «раньше я делал так, а теперь так». И это свидетельствует о том, что осознание произошло.

Без рефлексии ребенок либо остается во власти старого способа, который срывает сам по себе, либо оказывается «ареной борьбы» двух способов, вмешаться в которую не в состоянии. Рефлексия дает возможность ребенку овладеть этими процессами, осознанно применять тот или другой способ в зависимости от ситуации.